

В день помолвки почти все отпрыски богатейших семей города А собрались в одном зале. Казалось, они никак не могли взять в толк, почему братья Чэн всё же решили оставить при себе этого юного господина, который когда-то предал их семью, и даже собрались на нём жениться, отписав ему половину своего состояния.

Стоит заметить, что за последние два года семья Чэн изменилась: она вернула себе прежнее могущество и влияние, которыми обладала десять лет назад. Половина состояния такой семьи — это несметные богатства, о которых многие не смеют и мечтать всю свою жизнь.

Однако Чжоу Лин и Цинь Юнь их понимали. Если бы их финансовые возможности не уступали семье Чэн, они бы сами отдали ему всё до последней копейки. Ведь человек, которого они любили, был жадным до денег и трусливым скрягой. Только обладая достаточным капиталом, он мог жить так, как ему хотелось — вольготно и беззаботно.

Но юный господин был болезненным и пугливым. Даже после помолвки Сюй Чэнь не позволял себе ничего лишнего. Тот самый юноша, что когда-то прижимал его к стене и, вцепившись в плечи, целовал до полусмерти, на церемонии обмена кольцами был предельно осторожен — даже держал его за руку так бережно, словно боялся сломать. Всё потому, что у юного господина был серьезный порок сердца, и здоровье его оставляло желать лучшего.

Даже окруженный нежной заботой в богатейшем доме семьи Чэн, Сюй Чэнь постоянно боялся, что в один роковой день Ши У от сильного волнения случится непоправимое — результаты последних медицинских обследований становились всё более неутешительными. Братья Чэн полагали, что если обеспечат ему лучший уход и команду первоклассных врачей, то смогут максимально продлить его жизнь.

Но врожденная слабость из-за преждевременных родов с годами становилась всё заметнее. У Ши У начали отказывать не только сердце, но и все внутренние органы. Сюй Чэнь словно превратился в дракона, оберегающего хрупкую драгоценность. Последние два года он был с ним невероятно нежен. Настолько, что Ши У порой казалось, будто они и вправду нормальные супруги — если не считать того, что спали они всегда в разных комнатах.

Так они и поддерживали этот брак, в котором тела были рядом, а души — нет, целый год. Ши У, глядя на остаточные показатели «очернения» главного героя, почесал затылок и открыл системное меню:

— Сколько нам еще торчать в этом мире? Почему у главного героя до сих пор осталась хоть капля этой тьмы? Я думал, три года назад, когда мы раскрыли ту скрытую сюжетную линию с его матерью, он должен был простить мне кражу двадцати миллиардов и предательство. Разве он всё еще ненавидит меня? Баланс удачи в этом мире так и не восстановился? Почему я до сих пор не могу уйти?

Ши У потер переносицу.

Система отозвалась:

— Мы уже отправили отчет об ошибке в главную систему.

Отчет, опять отчет. Эффективность работы главной системы была крайне низкой: ответы приходили с огромными задержками, да и формулировки всегда были туманными.

— Ладно, вопрос с уходом пока отложим, опасности для меня сейчас нет. Хоть показатель очернения Сюй Чэня до нуля не упал, ко мне он относится очень хорошо. Если ты оставишь меня здесь еще на пару десятков лет, думаю, я не сильно расстроюсь, — Ши У развалился в плетеном кресле в саду. — Мне, кстати, повезло, что в конце появилась эта скрытая сюжетная линия. Оказывается, Чэнь Юньлин обменяла детей не из чистой жадности. Сюй Чэнь всегда был человеком честным и добрым, плюс Чэнь Юньлин села в тюрьму, поэтому он смог кое-как простить то, что мы с ней натворили. Если бы не этот поворот, боюсь, моя инсценировка падения с лестницы не продержала бы меня и трех месяцев. Как только я выздоровел, братья Чэн наверняка прикончили бы меня в этом мире.

Система в его голове принялась щелкать семечки. Помолчав немного, она добавила:

— Не думаю. В конце концов, это наш ознакомительный мир, здесь нет ни магии, ни сверхъестественных сил. Ознакомительные миры — это низшие плоскости. Главные герои обычно добры и честны, злодеи не такие уж жестокие, да и аура важных персонажей ограничена.

Ши У, качаясь на деревянных качелях, поджал свои стройные ноги. Услышав последние слова системы, он внезапно нахмурился. Его красивые глаза расширились, и он чуть не схватился за сердце, испугавшись до полусмерти.

— Постой-постой, ты что, хочешь сказать, что нас могут закинуть в другие миры, где мы уже завершили задания?

Система беспристрастно ответила, продолжая щелкать семечки:

— Такая возможность не исключена.

Ши У вздохнул:

— Нет, только не это. То, что я выжил в этом мире, не разрушив свой образ, — чистое везение. И еще моя смекалка, быстрая реакция, глубокое понимание роли пушечного мяса и точность в разгадывании характеров главных героев...

— Да ладно тебе хвастаться, — перебила система.

Ши У приподнял бровь, глядя на закат. В лучах уходящего солнца показалась фигура. Прищурившись, Ши У узнал Чжоу Лина. В этом году тот заканчивал четвертый курс и по настоянию деда уже подал документы на продолжение обучения в Австралии. Неизвестно, казалось ли это Ши У, но за год его брака с Сюй Чэнем он видел Чжоу Лина крайне редко. А если и видел, то только когда Сюй Чэня и Чэн Цзиньшэня не было дома. Как сейчас.

Ши У спрыгнул с качелей. Чжоу Лин снова принес ему подарок — коробку изысканного шоколада. С тех пор как у Ши У начались проблемы с сердцем, Чжоу Лин больше не мог звать его выпивать, а Ши У был ужасным любителем спиртного. Поэтому Чжоу Лин рыскал по всему

свету, разыскивая сладости с привкусом алкоголя, но с таким низким содержанием спирта, что они не могли навредить здоровью, и время от времени присылал их ему.

— Хоть здесь и есть винный привкус, алкоголя там нет, попробуй. И этот напиток тоже. Конечно, полноценное вино не заменит, но твоего внутреннего алкоголика немного присмирит.

Чжоу Лину исполнился двадцать один год, он был уже взрослым парнем, но каждый раз, приходя к Ши У, он перелезал через забор — Сюй Чэнь и Чэн Цзиньшэнь строго-настрого запретили любому по фамилии Чжоу приближаться к домам семьи Чэн. Видимо, история трехлетней давности, когда он вместе с Чжоу Лином увел у них двадцать миллионов и слил секретные данные, оставила глубокий след, и они боялись повторения кражи.

Но они слишком много на себя брали. Три года назад у него была высокая должность и доступ к данным, а сейчас он — лишь номинальный акционер с пятьюдесятью процентами акций, не участвующий ни в принятии решений, ни в проектах. Проще говоря, свадебный генерал.

Ши У принял угощение, но как только распечатал маленький пакетик, Чжоу Лин вдруг попятился. Почувствовав за спиной тень, Ши У обернулся. Перед ним стоял Чэн Цзиньшэнь.

— Чжоу Лин, он женат на моем брате уже год. Тебе не кажется, что постоянно лазить через забор — не лучшая идея? — голос Чэн Цзиньшэня был ледяным. Он приказал дворецкому забрать у Ши У все сладости.

Ши У смотрел, как его лакомства исчезают, и обиженно надул губы. Чжоу Лин подмигнул ему:

— Ничего, в следующий раз принесу еще. — Затем он повернулся к Чэн Цзиньшэню: — О, старший брат Чэн, вам уже тридцать четыре или тридцать пять, понятно, что сладости вас не интересуют. А вот мы с Сяо Янем люди молодые, нам хочется вкусенького. И вообще, какая это свадьба? Все знают, что это фиктивный брак ради бумажки. Они даже не целовались ни разу, разве это супруги?

Чжоу Лин заходил всё дальше, бросая взгляд на Ши У:

— Разве не так, брат Чэн?

Ши У слушал это, и уши его внезапно покраснели. На самом деле... целовались. Три года назад. Причем каждый раз так страстно, будто хотели испить его до дна. В тот раз, когда Сюй Чэнь забрал его из деревни, он целовал его до онемения языка. И тогда же Сюй Чэнь сказал, что любит его. Признание было таким внезапным, что он тогда просто остолбенел. Но после того, как Чэнь Юнлин села в тюрьму, Сюй Чэнь больше не целовал его. Видимо, те слова были лишь бредом в порыве гнева.

Чжоу Лин понимал, что братья Чэн в последние годы берегут Ши У пуще глаза. Будучи умным, он сразу понял: это плохой знак. Это означало, что Ши У очень болен. Чжоу Лин не хотел, чтобы Ши У чувствовал гнетущую атмосферу и лишний раз тревожился, поэтому постоянно

приносил ему подарки и старался рассмешить.

В день двадцатипятилетия Ши У он наконец получил отчет системы об успешном завершении задания. Показатель очернения героя упал до уровня, пригодного для эвакуации.

В то утро юный господин словно что-то предчувствовал. Он проснулся, позавтракал в одиночестве, а перед прогулкой впервые сам протянул руку и сжал ладонь Сюй Чэня. Добровольно. Сюй Чэнь в изумлении замер на месте. Юный господин, опустив глаза, тихо прошептал:

— Спасибо тебе.

Сюй Чэнь стоял у панорамного окна, глядя на медленно удаляющуюся фигуру, и внезапно почувствовал невероятное спокойствие. Казалось, что-то горячее, подавляемое целых три года, начало медленно прорываться наружу.

Но Ши У больше не вернулся. Он навсегда уснул на берегу озера в парке, где так любил гулять. Когда Сюй Чэнь в панике примчался туда, он успел лишь обнять его холодное тело. В сумке, которую Ши У всегда носил с собой, нашли единственную вещь — письмо для Сюй Чэня.

Сюй Чэнь, если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет. Я знаю, ты обещал маме присматривать за мной, поэтому и предложил этот брак, отписав мне столько денег. Мое здоровье никуда не годится, на самом деле... всё это после моей смерти всё равно вернется к тебе. Но я был очень счастлив, что ты давал мне это и баловал меня. Не переживай, я оставил письмо и для мамы, оно в нижнем ящике стола. Когда она его прочтет, то узнает, что последние годы я был очень счастлив, у меня нет сожалений. Я получил то состояние семьи Чэн, за которое так отчаянно боролся, просто я не смогу забрать его с собой в могилу. Спасибо тебе, Сюй Чэнь, ты на самом деле очень добрый человек. Может, я должен был умереть еще двадцать лет назад в той автокатастрофе. То, что я прожил так долго — это подарок судьбы. Кстати, Цинь Юнь так и не принял мои пятьдесят миллионов. Если я умру, пожалуйста, верни их ему за меня. Сладости, которые присылал Чжоу Лин, брат прятал от меня — когда я умру, пожалуйста, сожги их для меня. То, что не мое — я больше не возьму, а то, что мое — никто не смеет украсть. И еще, я знаю, что ты на самом деле очень любил мою маму, но все эти годы ты так и не назвал ее мамой. Раз уж мы были женаты, когда она выйдет из тюрьмы, встретить ее за меня. И назови ее мамой.

Сюй Чэнь сжимал в руках холодный лист бумаги, стоя на зимнем берегу озера, и слезы градом катились по его лицу. В тот же вечер весть о смерти Ши У облетела все знатные семьи города А. Семья Чэн устроила ему пышные похороны. Чжоу Лин, всегда улыбающийся, Цинь Юнь, всегда сдержанный и холодный, и Чэн Цзиньшэнь, всегда невозмутимый, молча смотрели на холодное надгробие.

— Сяо Янь, не бойся, с сегодняшнего дня ты будешь спать здесь, я буду приходить к тебе каждый день, — Чжоу Лин коснулся высеченного имени, разливая вино на могилу. Он, всегда такой жизнерадостный, наконец не сдержал слез. — Здесь тебе будет хорошо. Здесь ты наконец сможешь снова выпивать со мной... и тебе больше не будет больно. Правда?

Цинь Юнь в итоге так и не принял пятьдесят миллионов от братьев Чэн. Казалось, эти деньги были последней ниточкой, связывавшей его с Сяо Янем, и он собирался потребовать их лично, когда сам уйдет в мир иной.

Чэн Цзиньшэнь, в отличие от остальных, до самой смерти Ши У мог открыто проявлять к нему свою любовь. Все эти годы он был для него братом. Таким братом, о котором Ши У мечтал с детства: который не давит, не считает его глупым и не срывается на крик. Но удержать его они так и не смогли. Четверо мужчин в глубине души понимали: эти пять лет были украдены у судьбы.

Десять лет спустя. Семья Чэн и семья Цинь основали медицинский центр и благотворительный фонд, помогающий беременным женщинам из бедных отдаленных районов получать качественную родовую диагностику. Они также выпустили «свисток для беременных» — маленькое устройство с невероятно пронзительным звуком, который легко распознать. Если случится беда и женщина не сможет позвать на помощь, она сможет подать сигнал: здесь беременная, спасите меня и ребенка.

Все дети, приходящие в этот мир, должны быть сокровищами, поцелованными ангелами. И должны быть согреты любовью этого мира.

В годовщину смерти, которая совпадала с днем рождения Сяо Яня и Сюй Чэня, четверо мужчин принесли цветы, вино и целую гору сладостей к надгробию. Чэнь Юньлин, сидевшая впереди, протерла платком фотографию на памятнике и начала раскладывать его любимые фрукты. Сюй Чэнь положил на могилу тот самый свисток.

Если бы Сяо Янь еще раз получил шанс родиться... Где бы он ни появился на свет, пусть он будет в безопасности, здоров и счастлив. И пусть он снова... вернется в этот мир.

— В этом мире ты — полковник, омега, скрывающий свой пол под видом альфы. Ты прославился тем, что выкрал ключ от духовной энергии главного героя. Ты тщеславен, горд и жаждешь славы. После поражения в битве ты, лишившись ключа, предаешь Империю и переходишь на сторону зергов, что приводит к засаде на Императора и понижению его уровня духовной энергии.

Ши У медленно открыл глаза. Перед ним расстиралось бескрайнее звездное море. Он стоял на трибуне, усыпанной цветами, и его тело само собой склонилось в глубоком поклоне, как у дисциплинированного военного. На шее блестел орден, сияющий славой.

— Поздравляю вас, полковник Се Фэйвань. Немногим выпадает честь получить награду лично из рук наследного принца. Вы должны держать осаду достойно, чтобы весь народ сорока

восьми звездных систем Империи мог восхищаться вами!

В ухе был встроен миниатюрный микрофон, и голос, раздавшийся в голове, заставил Ши У вздрогнуть. К счастью, он пока не контролировал свое тело. Он видел от первого лица мужчину в роскошных одеждах, который был на полголовы выше него. Золотистые волосы подчеркивали благородные черты лица. Но глаза... взгляд был невероятно пронзительным, словно читающим душу. Даже просто прячась в этом теле, Ши У почувствовал мощное давление.

Ши У пробрала дрожь, и на мгновение он получил контроль над телом, тут же опустив голову, чтобы избежать взгляда принца.

— Полковнику Се не стоит быть таким скромным, — наследный принц, казалось, не придавал значения его странному поведению. Он протянул руку и поправил орден на груди Ши У. — Эти почести вы заслужили по праву. Не каждому дано совершить подвиг, подобный битве при Пьеро, который войдет в историю. Империя всегда будет гордиться тем, что в ее рядах есть такой сильный духом воин.

Ши У не особо любил, когда на него смотрят тысячи глаз. К счастью, контроль снова ускользнул от него. Он поднял голову, выпятил грудь и с холодным высокомерием кивнул принцу. Лицемерные слова сорвались с губ прославленного полковника:

— Для меня великая честь служить такому мудрому наследнику.

Наследный принц медленно отпустил орден. В его темно-синих глазах, словно в океане, тонули звезды. Тонкая улыбка на губах напоминала крепкий алкоголь — прозрачный на вид, но обжигающий. Принц не был военным, его походка была лишена армейской жесткости, в ней сквозила легкая, расслабленная вальяжность.

Ши У проводил его взглядом и почувствовал неладное. Он спросил систему:

— У него есть зуб на оригинал?

— Да, хост. Оригиналу тайно поддерживал третьего принца.

Неудивительно.

После церемонии награждения связь восстановилась, и Ши У получил полный контроль. Первым делом он бросился в ванную комнату, чтобы в зеркале увидеть, как он выглядит в этом мире. В прошлом мире, сбежав с деньгами, он потратил все баллы на обезболивающее и не смог позволить себе «золотые пальцы» вроде коррекции внешности. Оставалось надеяться, что лицо не мешает ему отыграть роль.

В зеркале отразилось чистое, красивое лицо. Если убрать из глаз остатки дерзости и жажду власти, Ши У показался себе почти святым. Он был выше, чем в прошлом мире, с длинными ногами и узкой талией, которые отлично подчеркивала военная форма. В его облике

чувствовалась какая-то отчужденность, смягченная юношеским задором.

— Ну, лицо неплохое. Смотри, когда я злюсь, в нем даже есть какая-то мощь.

— Оригинал обладал сильной духовной энергией и был прославленным полковником, — система щелкнула семечками. — Конечно, у него больше харизмы, чем у того импульсивного мажора Чэн Цзиньяня. Но... тебе не кажется, что лицо слишком красивое? Как у вазы. — После обновления система научилась лучше разбираться в эстетике и теперь ворчала: — Такое лицо на пушечном мясе — пустая трата. Всё равно ведь не жилец.

Ши У огрызнулся:

— Не каркай. У меня в этом мире уровень духовной энергии SSS!

— Это потому, что ты украл кольцо с ключом у главного героя, — система «о»кнула, осознав, что еще не передала сюжет и память персонажа, и поспешила исправиться.

Передав данные, система замолчала. А узнав правду, Ши У чуть не упал. Оказывается, вся та мощь, что принесла герою славу... была украдена! У оригинала был только уровень SS, и, не в силах прорваться выше, он случайно нашел кольцо главного героя, получив доступ к остаткам его энергии. Он не знал, что ресурс ключа ограничен. И вся слава, которую он получил, будет погребена вместе с ним в грядущей катастрофе при битве за Эрлс.

Но духовная энергия — это еще полбеды. Оригинал... оказался омегой, который ради фронта притворялся альфой! В эпоху звездных империй омегам — ценному и редкому ресурсу — запрещалось участвовать в боях. Их место было дома, в роли матерей. Но Се Фэйвань, одержимый силой, стыдился своего пола. Чтобы наслаждаться почестями, он изменил данные и выдал себя за альфу.

Поскольку у большинства омег не было духовной энергии, никто долго не мог его разоблачить. Но, добившись успеха, он потерял голову и в борьбе за престол открыто выступил против главного героя.

...Настоящий самоубийца.

— Главный герой — это тот наследный принц, да?

— Да, — ответила система. — Его зовут Лу Э, он редчайший альфа уровня SSS. В этом мире он — владыка плоскости. Заметь, из-за высокого уровня выполнения задания в прошлом мире система обновилась до 10-го уровня, поэтому этот мир — среднего уровня сложности. В начальных мирах герои обычно плоские, добрые и мягкие, как Сюй Чэнь или Цинь Юнь. Такими легко манипулировать. Но владыки миров среднего и высокого уровня — другие. Обычно они сочетают в себе и добро, и зло.